

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.ccj.3.1./GXJA588>

UDC: 343.9(045)(575.1)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЗАХВАТЧИКА В ПРЕСТУПЛЕНИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Чиниев Дилшод Абдимуминович,
доктор юридических наук, и. о. доцента,
кафедры «Уголовное право, криминология
и противодействие коррупции»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0002-6489-0941
e-mail: criminallaw@tsul.uz

Собитова Умидахон Мурод кизи,
магистрант Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0003-1257-0599
e-mail: sobitova.umidakhon@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье исследованы понятие и содержание криминологической характеристики преступника-захватчика. Рассмотрены характерные черты преступника-захватчика в преступлении захвата заложника, формирующие криминогенную и преступную личность. Изучена структура личности преступника, включающая в себя три группы: социально-демографическая, социально-ролевая (функциональная) и социально-психологическая. В статье также рассмотрена типология лиц, совершивших захват заложника, и определены следующие их типы: политизированный, криминальный и неуравновешенный. Разъяснены на примере переходы из криминального типа преступников в политизированный тип и, наоборот, из политизированного – в криминальный тип. Кроме того, проанализирован опыт ФБР, связанный с делением сотрудниками данного бюро преступников, захватывающих заложников, на четыре определенные категории. Тем самым специалисты данного бюро отмечают, что более 50 % всех случаев захвата заложников совершены душевнобольными людьми. Это означает, что большую и солидную часть составляют именно душевнобольные люди. Для всестороннего*

подхода, наряду с определением мотивов захвата заложников и изучением психологических особенностей преступников в подготовке к переговорному процессу, подробно рассмотрены типы ситуаций, связанные с захватом заложников. Приведена в виде приложения таблица, вбирающая в себя примеры ответов сотрудников правоохранительной сферы на вопросы анкеты по захвату заложников.

Ключевые слова: преступник, захват заложника, структура личности, тип, Федеральное бюро расследований (ФБР), террорист, экстремист.

GAROVGA OLISH JINOYATINI SODIR ETGAN SHAXSNING KRIMINOLOGIK XUSUSIYATLARI

Chiniyev Dilshod Abdimuminovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat huquqi, kriminologiya va
korrupsiyaga qarshi kurashish
kafedrasida dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

Sobitova Umidaxon Murod qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti

Annotatsiya. Ushbu maqolada garovga olgan shaxsning kriminologik xususiyatlari tushunchasi va mazmuni o'rganilgan. Garovga olish jinoyatini sodir etgan jinoyatchining kriminogen va jinoiy shaxsni tashkil etuvchi o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqildi. Uch guruhni o'z ichiga olgan jinoyatchi shaxsining tuzilishi o'rganildi: ijtimoiy-demografik, ijtimoiy-rol (funktsional) va ijtimoiy-psixologik. Maqolada, shuningdek, garovga olingan shaxslarning turlari ko'rib chiqildi va quyidagi turlari ilgari surildi: siyosilashtirilgan, jinoiy va muvozanatsiz. Jinoyatchilarning jinoiy turidan siyosilashtirilgan turga va aksincha, siyosilashtirilganidan jinoiy turga o'tish misol bilan tushuntirilgan. Bundan tashqari, tergov byuro xodimlari tomonidan garovga olingan jinoyatchilarni to'rtta aniq toifaga bo'lish bilan bog'liq FTB tajribasi tahlil qilindi. Shunday qilib, ushbu byuro mutaxassisleri garovga olingan barcha holatlarning 50% dan ortig'i ruhiy kasallar tomonidan sodir etilganligini ta'kidlashgan. Bu shuni anglatadiki, katta va mustahkam qism ruhiy kasallardir. Har tomonlama yondashish uchun garovga olish sabablarini aniqlash va muzokaralar jarayoniga tayyorgarlik ko'rishda jinoyatchilarning psixologik xususiyatlarini o'rganish bilan bir qatorda garovga olish bilan bog'liq vaziyatlarning turlari batafsil ko'rib chiqildi. Ilova shaklida huquqni muhofaza qilish organlari xodimlarining garovga olish bo'yicha so'rovnoma bergan javoblari jadval bilan keltirildi.

Kalit so'zlar: jinoyatchi, garovga olish, shaxsning tuzilishi, turi, Federal tergov byurosi (FTB), terrorchi, ekstremist.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IDENTITY OF THE INVADER IN THE CRIME OF HOSTAGE

Chiniev Dilshod Abdimuminovich,

Acting Associate Professor,
Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-Corruption,
Tashkent State University of Law, DSc in Law

Sobitova Umidaxon Murod qizi,

Master's Student,
Tashkent State University of Law

Abstract. *This article examines the concept and content of the criminological characteristics of the criminal invader. The characteristic features of the criminal invader in the crime as hostage-taking, and forming a criminogenic and criminal personality, are considered. The structure of the criminal's personality has been studied, which includes three groups: socio-demographic, socio-role (functional) and socio-psychological. The article also examines the types of persons who committed hostage-taking and puts forward the following types: politicized, criminal and unbalanced. The transitions from the criminal type of criminals to the politicized type and, conversely, from the politicized to the criminal type are explained by example. In addition, the experience of the FBI conducted by the staff of this bureau related to the division of criminals taking hostages into four specific categories is analyzed. Thus, the specialists of this bureau note that more than 50% of all cases of hostage-taking are committed by mentally ill people. This means that a large and solid part is made up of the mentally ill. For a comprehensive approach, along with determining the motives for hostage-taking and studying the psychological characteristics of criminals in preparation for the negotiation process, the types of situations associated with hostage-taking are considered in detail. A table is presented in the form of an appendix, which includes examples of responses of law enforcement officers to the questions of the hostage-taking questionnaire.*

Keywords: *criminal, hostage-taking, personality structure, type, Federal Bureau of Investigation (FBI), terrorist, extremist.*

Введение

Личность преступника в криминологии – это обобщенный статический портрет, представляющий собой определенные социальные признаки, выделяющие данную личность, грубо говоря, из толпы. В этой связи изучается и рассматривается личность преступника в качестве особого психосоциального типа, именуемого как криминогенный тип личности, обладающий набором следующих черт, а именно: становление личности в условиях бессудного

и аморального поведения окружающих, наличие порочных поступков или безнравственного поведения, отчуждение от моральных ценностей общества и государства. При этом важно заметить, что о личности преступника говорят, как правило, только по отношению к субъекту преступного деяния, точнее сказать, тому лицу, который совершил преступление [1, с. 30]. В нашем случае, речь будет идти о личности преступника-захватчика, совершившего преступление, предусмотренное статьей 245 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, такое как захват заложника.

Более того, для успешного предупреждения преступлений, связанных с общественной безопасностью и общественным порядком, в том числе и имеющих тесную связь с захватом заложника, сначала стоит сконцентрировать пристальное внимание на самой личности преступника, так как именно личность несет в себе все причины совершения данных преступлений, именно она является главным звеном механизма преступного поведения.

Материалы и методы

Методологическую основу научной статьи составляют: формально-юридический, метод структурного функционального анализа, системно-логический, сравнительно-правовой, методы опроса и анкетирования, статистический методы исследования. Благодаря данным методам исследования изучен вопрос, связанный с криминологической характеристикой преступника в преступлении захвата заложника.

Результаты исследования

В связи с этим проблема личности преступника является ведущей, запутанной, одновременно и важной проблемой. Благодаря сравнительно-психологическому и социологическому изучению личности преступников-захватчиков и законопослушных граждан можно прийти к выводу, что преступник выделяется в качестве *личности с достаточно повышенным уровнем беспокойства, нервозности, суетливости, к тому же раздражительности и злобности, безразличия к социальным ценностям и полезному общению*. Это сочетается с излишней восприимчивостью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях, отчего такие лица чаще применяют насилие в противоречиях и столкновениях разного рода.

Данные признаки, наряду с асоциальными проявлениями, отделяют преступников-захватчиков от неправошащих, и у преопределенного лица становятся частой причиной совершения преступлений. При этом их возникновение – явление сугубо личное, исходит из персонального, неординарного жизненного опыта и, разумеется, биологически обусловленных отличий. Данные своеобразия в равной мере с психологическими сторонами чаще носят безучастный характер, но в зависимости от условий жизни и воспитания наполняются тем или иным содержанием, то есть приобретают социально благотворный или безнравственный смысл [2, с. 97–99].

Как бы то ни было, значимы и воззрения ученых по данному поводу. Например, профессора Я.И. Гилинский и И.И. Карпец отрицают существование

«особой» личности преступника. Вместе с тем они полагают, что достаточно использовать понятие «субъект преступления». Интересным является умозаключение ученого Я.И. Гилинского, который отмечает, что до сих пор не определены и не раскрыты личностные свойства, особенности, стороны и показатели, свойственные лишь преступнику или неправошителю. Ввиду этого он считает, что агрессивность, злость, ревность, злопамятство, алчность, вспыльчивость, грубость и другие отрицательные качества могут быть присущи каждому человеку, тем самым подчеркивает, что человек, который никогда не привлекался к уголовной ответственности, может также обладать данными качествами [3, с. 111].

В то же время, на наш взгляд, справедливо замечает профессор Ю.М. Антонян, высказывая, что понятие личности преступника не может служить стереотипом либо клише при обозначении злостных, неблагонадежных правонарушителей [4, с. 40].

Если затронуть вопрос касательно структуры личности преступника, то она включает в себя три группы, которые охватывают более мелкие компоненты личностных свойств субъекта преступления: 1) группа социально-демографического направления; 2) группа социально-ролевого (иными словами, функционального) направления и 3) группа социально-психологического направления. Данные группы объединены причинно-следственной, обуславливающей и функциональной зависимостью, а также с координированы между собой. *Социально-демографические стороны* личности отвечают на вопрос «кто?», связанный с полом, возрастом, социальным, семейным положением. *Социально-ролевые стороны* отвечают за роль человека, которую он выполняет, т. е. определенные функции и действия, к примеру: преступник, правонарушитель, труженик, член досуговых групп. *Социально-психологические стороны*, отвечая на вопрос «почему?», определяют характерность правовой, трудовой, бытовой, межличностной психологии. Помимо этих в научной литературе относительно структуры личности выделяют также *биофизические стороны* (самочувствие, состояние организма, нестандартности физической конституции, порядок нервной системы), *духовные, душевные и психологические стороны* [5, с. 62].

Важно разъяснить, что совершают захват заложника преступники-захватчики мужского пола, самых разных возрастов, среди них встречаются и молодые, и старшего возраста. Иначе говоря, им выступает преступник, не обладающий высоким уровнем образования (обычно образование среднее специальное), с чересчур завышенной самооценкой, склонный к совершению преступлений, не имеющий постоянного источника дохода либо имеющий недостаточный или же неудовлетворяющий жизненные потребности человека доход, порой материально необеспеченный и недовольный своим положением в обществе.

Для преступлений террористическо-экстремисткой направленности характерны в основном две возрастные группы: от 18 до 24 лет и от 25

до 29 лет, потому что именно для возрастного периода первой категории характерны такие цели совершения преступления, как укрепление авторитета среди своих сверстников, обретение уважения и поддержки единомышленников. Собственно, для второй категории цель совершения преступления выражается в укреплении криминального опыта и материального положения [6, с. 198].

Если взглянуть на возрастную статистику лиц, совершивших преступления вышесказанного характера, то она представляет собой следующие показатели: от 14 до 15 лет – 0,3 %; от 16 до 17 лет – 14,9 %; от 18 до 24 – 40,3 %; от 25 до 29 – 29,8 %; от 30 до 49 – 12,8 %; от 50 и старше – 1,9 % [7, с. 197].

Несомненно, такие уголовно-правовые признаки, как: характер преступного поведения, назначенное наказание, прошлая судимость, наряду с узко юридическим (*teque legalis*), имеют и криминологическое значение, при помощи которого принимают крайне важное социальное содержание. Однако стоит упомянуть, что благодаря единичным криминологическим признакам личности преступника появляется возможность уловить важнейшие моменты, которые не имеют значения для квалификации преступления, но при этом используются в целях структурирования и классификации субъектов оперативно-розыскной деятельности по отдельному формату.

Отсюда следует, что при помощи данного анализа целесообразно выдвинуть типы лиц, которые совершали захват заложников, по основанию главного мотива [8, с. 131–132]:

- *первый тип – политизированный*. В данном случае ими являются лица, совершившие захват заложников ввиду политических пристрастий и побуждений. В то же время, как показывают результаты анализа, что к данной категории можно отнести приблизительно 8 % совершивших захват заложников;

- *второй тип – криминальный*. Ими признаются большинство слоев лиц, совершивших захват заложников. Данную категорию составляют 71 % преступников, совершивших рассматриваемое преступление;

- *третий тип – неуравновешенный*. Сюда включается та группа лиц, у которых неуравновешенное, вспыльчивое и психологически несобранное поведение.

Далее всесторонне проанализируем каждый из вышеупомянутых типов преступников в преступлении захвата заложника по отдельности. Важно заметить, что политизированный тип преступника в захвате заложников делится на такие подтипы: 1) политизированный подтип – «социальный протестант», и мотивом преступления является социальный протест. Кроме того, обстоятельством захвата выступает последнее средство добиться определенных личных социальных улучшений; 2) политизированный подтип – «преобразователь». В данном случае мотивом преступного деяния является осуществление необходимых преобразований, иными словами, «реформ» в обществе, а обстоятельствами захвата выступают полно и тщательно проработанные, спланированные, организованные действия, которые

контролируются «главным организатором», но он сам не принимает участия в этом деле.

В свою очередь криминальный тип преступника в захвате заложников делится на подтипы: 1) криминальный подтип «бегун», мотивом преступления, бесспорно, является избежание наказания. К обстоятельствам захвата следует отнести тот факт, что преступник застигнут в момент совершения преступления; 2) криминальный подтип «вымогатель», в этом случае мотивом преступного деяния поступка выступает получение выгоды, к обстоятельствам захвата можно отнести действия преступника по заранее разработанному и подготовленному плану; 3) криминальный подтип «боевик», мотивом преступления является достижение освобождения или изменения условий своего заключения. К тому же обстоятельствами захвата следует отметить действия по заранее продуманному и отработанному плану.

Наконец, неуравновешенный тип преступника в захвате заложников делится на такого рода подтипы: 1) неуравновешенный подтип «самоубийца», где мотивом преступного деяния подчеркивается желание доказать свою правоту. В связи с этим обстоятельством захвата указывается ярко выраженный аффект; 2) неуравновешенный подтип «психически больной», согласно которому мотив преступления представляет собой освобождение от личностной проблемы, а обстоятельствами захвата выступают нелогичные, спонтанные, неосознанные, непредсказуемые поступки; 3) неуравновешенный подтип «мститель». Естественно, мотивом преступного деяния являются субъективно мучительное чувство стыда, уязвления, обиды, огорчения, униженного достоинства, мести. При этом обстоятельствами захвата выделяются действия целеустремленного, продуманного характера, действия логичной последовательности, настолько, насколько позволяет интеллект преступника [9, 10].

Необходимо учитывать такой тонкий момент, что не исключены случаи перехода из криминального типа преступников в политизированный тип и, наоборот, из политизированного – в криминальный. В данной ситуации превращению криминальных типов преступников в политические типы сопутствуют всякого рода объективные и субъективные причины. Впрочем, преимущественно криминальные типы преступников первое время преуспевают в своем преступном карьерном росте, приобретают средства и капитал: в финансовом, материальном и информационном планах, затем законным либо незаконным путем выходят на политическую арену. Ярким примером перехода из криминального типа в политизированный служит дело Джумбая Ходжиева, который после демобилизации из вооруженных сил СССР, совершая преступления, добился признания в преступной среде и, «повысив квалификацию», получив навыки террористической деятельности за рубежом, вошел в число руководителей оппозиционной политической преступной организации. При попытке проникновения на территорию Узбекистана под руководством данного преступника в августе 2000 года его организованная группа была разбита правительственными войсками [11, с. 376-377].

Для всестороннего обзора важно проанализировать опыт Федерального бюро расследований (ФБР, Соединенные Штаты Америки). Так, с 1970-х годов ФБР начало разграничивать преступников, захватывающих заложников, на четыре широкие категории, охватывающие: 1) категорию террористов; 2) категорию заключенных; 3) категорию преступников и 4) категорию душевнобольных [12]. Как показали исследования сотрудников данного бюро, более 50 % случаев совершения захвата заложников приходится на долю душевнобольных людей [13]. Значит, самую большую часть составляют именно душевнобольные. Согласно исследованиям, террорист, который берет заложников, как правило, не столь искушен, как принято думать [12]. У него было мало возможностей научиться терроризму или вовсе их не было. В террористов «превращаются» молодые мужчины из бедных слоев общества, которые не имеют основательного образования. Кроме того, их страстное желание убивать невинных жертв, заставляет нас задуматься, придавая образу террористов опасный и «зверский» вид. Стоит заметить, что «стратегии переговорных процессов и процедура разрешения террористических инцидентов применяются ко всем видам преступников в одинаковой степени, вне зависимости от того, что причина инцидента носит политический или же религиозный характер» [12, 9, с. 287].

Необходимо добавить, что для того чтобы правильно определить тип преступника-захватчика в преступлении захвата заложника, стоит провести обширный и подробный анализ оперативной информации и на основании имеющихся данных выделить мотивы захвата заложников и психологические особенности преступника. Вследствие чего должны быть выработаны тактика и стратегия ведения переговоров по освобождению заложников исходя из мотивов преступления.

В дополнение, определяя мотивы захвата заложников и изучая психологические особенности преступников в подготовке к переговорному процессу, следует брать во внимание типы ситуаций, которые связаны с захватом заложников. Что касается критериев типов ситуаций, связанных с заложниками, то они решаются исходя из количества заложников и преступников, места их нахождения, которые подразделяются на девять групп [8]: 1) ситуация, когда преступник-самоубийца одновременно выступает и жертвой; 2) ситуация, когда один из преступников захватывает одного заложника; 3) ситуация, когда несколько преступников берут одного заложника; 4) ситуация, когда один преступник держит под контролем несколько заложников; 5) ситуация, когда несколько преступников захватывают несколько заложников; 6) ситуация, когда несколько пунктов с преступниками и заложниками сосредоточены на ограниченной территории; 7) ситуация, когда группы преступников, захвативших заложников, находятся в разных местах на большой территории; 8) ситуация, когда преступники, взяв заложников, перемещаются с одного места на другое; 9) ситуация, когда преступники держат заложников на расстоянии.

Благодаря данным типам ситуаций можно разработать специфику организации разрешения конфликта, процесса переговоров и подготовки спецоперации по освобождению заложников (табл.).

Таблица

Примеры ответов сотрудников на вопросы анкеты*

Вопросы	Ответы сотрудников
Какие вы знаете методы психологического воздействия на преступника, захватившего заложников?	Переговоры, запугивание, уступка, обман, убеждение, угроза, компромисс, внушение, призыв подумать о семье, понимание и помощь в решении проблемы, устрашение, вхождение в доверие, отключение от источников информации, выслушивание требований, принуждение, штурм, приглашение родственников, манипуляция, моральное и физическое воздействие и др.
Какие вы знаете тактики ведения переговорного процесса в ситуациях захвата заложников?	Обман, убеждение, понимание, взаимные уступки, выполнение требований, психологический контакт, компромисс, использование фраз: «если ты..., то тебе...», «я на твоей стороне, нужно только...», избегание угроз, попытки успокоить, решительность, выжидание времени, целенаправленность соглашения с преступником, главное – не доводить ситуацию до конфликта и др.
Какие вы знаете приемы саморегуляции в стрессовых ситуациях?	Упражнения на дыхание, медитация, попить чаю, воды, резкий переход из одного состояния в другое, «взять себя в руки», отключение от проблемы, нервно-мышечная релаксация, осмысление ситуации, попытка подумать о чем-то хорошем, сенсорная регуляция образов, просмотр любимого фильма, прослушивание музыки, физическая нагрузка, обращение к Богу, молитва, счет до 10 «про себя» и др.
Какими качествами должен владеть переговорщик?	Стрессоустойчивость, знание психологии преступника, коммуникабельность, умение быстро принимать решения, убеждать, слушать, не говорить лишнего, грамотно излагать свои мысли, расположить к себе, отсутствие страха принять сложное решение, терпеливость и др.
Что необходимо учитывать при выборе тактики ведения переговоров?	Личность преступника, его характер, мотивы, эмоциональное состояние, семейное положение, биография, зависимости, национальность, условия заключения, выдвигаемые требования, последствия, время удержания заложников, кто заложники, их количество, сложившаяся ситуация переговоров, смелость преступника в решениях и др.
Что испытывает человек, захвативший заложников?	Выброс адреналина, стресс, удовольствие, нервозность, волнение, тревожность, бессилие, злость, ненависть, обида, страсть, безвыходность положения, непонимание, месть, желание достичь поставленной цели, волнение, сила своих возможностей, страх перед смертью, отчаяние, чувство незащищенности, неуверенность в своих дальнейших действиях и др.

* [15, с. 257].

Анализ результатов исследования

Изучая личность преступника-захватчика, стоит уделить особое внимание такому аспекту, что в категорию захвата заложников относятся преступления, связанные с похищением человека, угоном или захватом железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна, терроризмом и другими преступлениями террористической и экстремистской направленности. Вот почему, исследуя личность преступника-захватчика, можно подчеркнуть схожесть криминологической характеристики с преступником-террористом либо экстремистом.

Ввиду этого большую часть террористов составляют люди, которые обделены в детстве материнской заботой. К определенным закономерностям формирования у них агрессивного поведения, непримиримого отношения стоит отнести недостаточное психофизиологическое развитие, душевные травмы, детский травматизм, врожденные заболевания. С одной стороны, часть из них – люди, у которых дефект личности ярко выражен, хотя многие – разумные, адекватные во всех отношениях, хорошо «закамуфлированные» люди с актерскими данными. С другой стороны, встречаются такие, у которых есть своя сверхценная идея и они «больны» ею, прекрасно осознают и понимают совершение террористического акта и его последствия. Много и таких лиц, подверженных оскорблениям и унижениям в детстве, а также тех, которые не могли самоутвердиться в юности. Впоследствии, уже на новом этапе своей жизни, они почувствовали жажду мести, причем чувство отмщения направлено не только своим обидчикам, но и всему обществу. Это люди, которые не смогли реализовать свои идеи. Именно это положение вызывает неудовлетворенность и желание любым способом доказать свое «Я». Сверх того, человек подчас не осознает, что не смог самореализоваться в свое время не потому, что ему не дали, а потому что ему это было просто не дано. Ему кажется, что общество преуменьшило его роль в обществе либо неправильно обошлось с ним.

Констатируя воззрения ученых И.Б. Линдер и С.А. Титкова, следует особо выделить, что большинство террористов и захватчиков составляют мужчины, хотя много и женщин. В этой связи можно взглянуть на мировую практику: террористические организации, такие как «Ирландская революционная армия», «Красные бригады», латиноамериканские группы, активно используют женщин в агентурных и боевых целях [11, с. 428–429].

Выводы

В свою очередь, важно отметить, что личностные особенности захватчиков, террористов и экстремистов зримо различаются в зависимости от конкретного вида их террористической деятельности. Кроме того, это показывает, что не существует единого психологического и интеллектуального портрета преступников-захватчиков: так как один преступник-захватчик подготовленный, умеет профессионально анализировать информацию, предрекать и планировать свои и чужие действия, а другой – не имеет

конкретного плана своих действий, легко подвергается чужому влиянию, принимает необдуманные и легкомысленные решения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом, криминологическая характеристика личности захватчика такова, что преступление как «захват заложника» совершают преступники-захватчики мужского пола, самых разных возрастов, среди них встречаются и молодые, и старшего возраста. В основном это контингент, не обладающий высоким уровнем образования (обычно образование среднее специальное), имеет чересчур завышенную самооценку, склонный к совершению преступлений, не имеющий постоянного источника дохода либо имеющий недостаточный или же неудовлетворяющий жизненные потребности человека доход, порой материально необеспеченный, недовольный, вспыльчивый, мстительный, слабо социально-адаптированный, болезненно-раздражительный.

REFERENCES

1. Savelyeva O.Y. Criminology. Togliatti, Publ. of TSU, 2019, 236 p.
2. Criminology. Eds. V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. Moscow, Jurist Publ., 1997, 648 p.
3. Murzakhmatov A.A. Criminal-legal and criminological measures to combat hostage-taking (based on the materials of the Kyrgyz Republic). PhD thesis. Bishkek, 2012, 169 p.
4. Antonyan Yu.M. Criminal as a subject of criminological study. Issues of combating crime, Moscow, 1981, iss. 34, 75 p.
5. Sheveleva S.V., Greben'kov A.A., Novichok V.E. Criminology. Kursk, Southwestern State University, 2011, 298 p.
6. Zorkina A.A. Criminological characteristics of an extremist criminal. *Education and Science*, 2018, no. 11, pp. 196–199.
7. Lopina M.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Criminological characteristics of hostage-taking in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Expert conclusions and recommendations. *Issues of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 1 A, pp. 129–137.
8. Svobodnyy F.K. Features of negotiating in a hostage situation: Methodological recommendations for cadets, trainees and practitioners of internal affairs and justice. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004, p. 29.
9. Bartol C.R. Castleton State College. Criminal behavior: a psychosocial approach. 6th ed. Prentice Hall. Upper Saddle River, New Jersey 07458.
10. Bartol K. Psychology of criminal behavior. St. Petersburg, Prime-EUROZNAK, 2004, 352 p.

11. Criminology. Ed. Z.S. Zaripov. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2006, 481 p.

12. Fuselier G.D., Noesner G.W. Confronting the Terrorist Hostage Taker. *FBI Law Enforcement Bulletin*, 1990, vol. 59, iss. 7, pp. 6–11.

13. Borum R., Strentz T. The Borderline Personality. *FBI Law Enforcement Bulletin*, 1992, vol. 61, pp. 6–10.

14. Kabanov P.A. The concept of the personality of a political criminal as a political-criminological category. *Law and Politics*, 2013, vol. 3 (159), pp. 371–380. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.03.9

15. Chernysheva E.V. Constructive behavior of employees in hostage situations. *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2019, vol. 24, no. 3 (78), pp. 255–262. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-13002.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2023-yil 1-son

VOLUME 3 / ISSUE 1 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.CCJ.3.1

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

N. Salayev

TDYU Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrası professori, yuridik fanlar doktori – bosh muharrir

BOSH MUHARRIR:

Y. Kolenko

O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i – bosh muharrir

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

D. Bazarova

TDYU Jinoyat-protsessual huquqi kafedrası mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor – bosh muharrir o'rinbosari

Mas'ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik, Sh. Yusupova

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Veb-sayt: www.ccj.tsul.uz

E-mail: criminologyjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1386.

Jurnal 2023-yil 29-aprelda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli 7,44 b.t. Adadi: 100. Buyurtma: № 20.

TDYU tipografiyasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti